Глава 2.9

Я снова повернулся к ней лицом.

- Во-первых, ты сука, раз даже предположила, что меня можно подкупить. Во-вторых, ты дешевая сука, если думаешь, что 100 долларов стоят больше, чем твоя внучка. И, наконец, твоя внучка сексуальнее 99% женщин на всей планете, умнее большинства, мужчин или женщин, и одна из самых приятных людей, которых я когда-либо встречал. Но у меня такое чувство, что ты не пытаешься спасти ее от похотливых молодых людей, ты просто скупая, контролирующая всех и все ведьма, которая, вероятно, регулярно издевается над своим мужем умственно и эмоционально, если не физически. Тебе явно нужно обратиться за профессиональной помощью.

- Эй! Я никогда...

- Очевидно, ты сделала это по крайней мере один раз, потому что так родился отец Кейси, я ведь прав? Он был ужасным человеком или что-то в этом роде? Поэтому ты всех ненавидишь? Кейси говорит, что он был потрясающим, так что, возможно, вся его ДНК досталась ей от бабушки.

Она стояла в дверях, держа коробку с пиццей, ее рот открывался и закрывался, как у гуппи, которому не хватает кислорода.

Я убедился, что смотрю на нее прямо, так что очки передавали ее реакцию в полный кадр.

Дьявол прошептал мне на ухо, и я ухмыльнулся, громко прокричав через открытую дверь:

- Мистер Уильямс! Если вам нужна будет помощь, просто позвоните в Pop's Pizza - и закажите фирменное блюдо «Тройная оливка». Мы пошлем полицию.

Затем я повернулся и направился к машине.

Как только я пристегнулся, я нажал кнопку на очках, чтобы отправить видео на свой телефон, и включил передачу.

Бабушка Уильямс все еще стояла там, дверь была открыта.

Я был почти уверен, что если бы у этой сучки был пирокинез, моя машина уже взорвалась бы.

Мак держал в руках мой телефон.

- У меня был довольно хороший ракурс, и на самом деле мне не нужно смотреть видео, но твоя девушка будет в огне. Что за сука! Бьюсь об заклад, старая кошелка переделывает свое бывшее в употреблении нижнее белье в рождественские подарки.

Это была довольно хорошая мысль, даже для Мака. Я так сильно смеялся, что у меня выступили слезы на глазах. К тому времени, как мы вернулись на работу, я все еще едва мог видеть.

На следующие полчаса работа в Pop's замерла, поскольку Мак подключил мой телефон к телевизору в вестибюле, и все сотрудники стояли там, чтобы посмотреть, что я снял.

Я уже был сыт по горло миссис Уильямс, поэтому взял на себя заботу о пиццах, которые были в духовке.

Почти все парни дали мне пять.

Девочки вели себя тише - некоторые из них знали Кейси - остальные просто думали о том, какой большой сукой была эта женщина.

Одна или две девушки похлопали меня по плечу.

Я спросил «мамочку» группы, должен ли я показать видео Кейзу.

- Она, очевидно, уже знает, какая у нее бабушка, и я думаю, она захочет это увидеть, но там нет ничего такого, что могло бы искупить ее вину, - посетовала она. - Очень печально.

Я кивнул.

Потом она посмотрела мне в глаза.

- Мне почти жаль ее, - сказала она, - но она явно не в своем уме. Я действительно беспокоюсь, что мы можем получить заказ на фирменное блюдо «Тройная оливка».

Я начал улыбаться, но понял, что она говорит серьезно.

Затем я написал Кейси и сказал ей, что у меня есть видео с ее бабушкой. Я спросил ее, хочет ли она, чтобы я отложил это до пятницы или покончил его сейчас, чтобы это не испортило нам времяпровождение.

Десять минут спустя она вошла в пиццерию.

Мы смогли поговорить только через пятнадцать минут после этого. Абсолютно каждый сотрудник заведения выстроился в очередь, чтобы обнять ее и выразить свои соболезнования.

Она была совершенно сбита с толку излишним эмоциями.

Мак передал мои доставки другим, и к тому времени, как Кейси освободилась, я сам был свободен.

Мы пошли к моей машине.

- Насколько это плохо? - она засмеялась. - Половина этих людей даже не знают меня.

Я открыл дверь, и она скользнула внутрь. Я подтолкнул ее, чтобы она подвинулась, и сам пристроился рядом с ней, протягивая ей телефон.

- Просто для ясности, я им этого не показывал. Мак брал мой телефон. Однако я не остановил его.

Она запустила видео, оставаясь спокойной на протяжении всего процесса.

Когда оно закончилось, она нажала кнопку включения, чтобы перевести его в спящий режим, и вернула мой телефон обратно, повернувшись ко мне лицом.

Затем она взяла меня за подбородок между большим и указательным пальцами и притянула мое лицо к себе, запечатлев нежный поцелуй прямо на моих взволнованных губах.

- Вы действительно пытаетесь залезть ко мне в трусики, не так ли, мистер Митчелл?

- Я бы не хотел ничего лучшего, - признался я.

- Это было не идеально, и, возможно, ты только что начал крестовый поход, но ты хорошо справился.

- Нам нужно найти способ перерезать эти ее марионеточные нити, - сказал я.

- Я думала об этом. Я признаю, что меня немного отвлекла моя схема с женами-сестрами, но я уже провела несколько ночей, пытаюсь выработать решение. Часть проблемы заключается в том, что я даже не знаю, куда тянутся все нити.

Я посмотрел в эти грустные, завораживающие глаза.

- Могу я получить еще один такой поцелуй? Твоя бабушка обломала меня с чаевыми и...

- Ты ужасен! - обвинила она, смеясь.

После этого она сжала кулаки и ударила меня в грудь.

- Алло? Пицца от Pop's? - я засмеялся. - Я бы хотел заказать фирменное блюдо "Тройная оливка».

- Ах ты!.. - прорычала она, обхватив мою голову руками, притягивая меня к себе для яростного поцелуя.

Я растаял от жара страсти, которую она изливала в меня.

Поцелуй становился все длиннее и длиннее и стал немного диким. Он очень сильно напомнил мне тот, который подарила мне ее мать, когда я «возделывал ее сад», чтобы подготовиться к посеву семян.

Когда она отпустила меня, мы оба хватали ртом воздух.

- Черт возьми, детка! Я не могу дождаться пятницы!..

<http://erolate.com/book/3893/106828>